

УДК 004.738.5 :82-1

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР

Л. Н. Скаковская

Тверской государственной университет
кафедра международных отношений

В статье рассматривается коммуникативная роль художественной литературы стран СНГ и Балтии в рамках современного литературного процесса.

Ключевые слова: *современный литературный процесс; межкультурные коммуникации; коммуникативная функция художественной литературы*

Литературный процесс – одна из основных характеристик межкультурной коммуникации. Литература сопровождает человечество с самых ранних исторических периодов, отражая человеческое существо и существование во временном и пространственном измерении. Чтение художественного текста потенциально несет в себе функцию общения душ, поднимающего темы, закрытые в других сферах коммуникации. Тем самым оно раскрывает дух нации, эпохи или великой личности.

В последние десятилетия глобализируются все сферы общественной жизни. Литература в этом процессе играет двойную роль: с одной стороны, она включает нацию и её коренные вопросы в процесс мировой интеграции, с другой – способствует сохранению национального самосознания и формированию представления о нации в мировом общественном сознании, так как несет на себе национальный отпечаток.

Коммуникативная сторона лежит в основе любого художественного творчества. В литературе, имеющей дело со словами, коммуникативные начала художественной деятельности выражены наиболее открыто и полно: художественная речь, как известно, обладает убеждающей энергией. Английский писатель Р. Стивенсон назвал литературу «тенью доброй беседы». И действительно: восприятие художественного произведения происходит по законам общения, оно позволяет людям обмениваться мыслями, дает возможность приобщаться к историческому и национальному опыту, тем самым повышая духовный потенциал и общность человечества.

Информация, переданная на языке художественной литературы, легче усваивается другими народами, чем информация на языке официальной речи. Информативные возможности художественного языка шире и качественно выше в силу его метафоричности, гибкости, эмоциональности и эстетического богатства. Именно поэтому чтение художественного текста потенциально несет в себе функцию общения душ, поднимающего темы, закрытые в других сферах коммуникации. Тем самым оно раскрывает дух нации, эпохи или великой личности.

Чем больше одних и тех же книг читают люди, тем более общим языком они обладают, то есть тем больше в их языке одинаковых ассоциативных цепочек, метафор и символов, а общий язык – это важное условие взаимопонимания и взаимного общения. К. Фрумкин, рассматривая коммуникативную функцию художественной литературы, утверждает, что «книга прокладывает между двумя людьми

особого рода канал потенциальной коммуникации» [5]. У. Бахтикиреева, отдавая должное феномену русско-инонационального литературного билингвизма, считает, что именно художественная литература осуществляет трансфер культурных и нравственных ценностей, присущих людям разных национальностей.

Утверждая, что «развитие русской и сопряженных с ней на основе русского языка национальных культур выдвигало посредников, создававших образ своей национальной культуры на русском языке, и это способствовало ее адекватному восприятию носителями русской культуры» [1], и приводит множество примеров: киргизы Ч. Айтматов, Ш. Токомбаева; казахи О. Сулейменов, А. Сулейменов, Ануар Алимжанов, М. Ауэзов; белорусы В. Быков и А. Адамович; грузины Ч. Амиреджиби, А. Эбаноидзе; молдаванин И. Друцэ; башкир А. Генатуллин; осетины Е. Ураймагова, Г. Газданов, Р. Тотров; лакец Э. Капиев; чуваш Г. Айги; узбеки Т. Пулатов, Учкун Назаров; азербайджанцы Ч. Гусейнов, М. и Р. Ибрагимбековы; украинец В. Коротич; чеченцы Э. Минкаилов, И. и Т. Кодзоевы; ингуши И. Базоркин, Б. Зязиков; карачаевец И. Капаев; таджик Т. Зульфикаров; чукча Ю. Рэтхэу; манси Ю. Шесталов; нивх Владимир Санги и др.

Оценивая значение творчества национальных русскоязычных писателей в процессе межкультурной коммуникации на примере Ф. Искандера, Т. Толстая пишет: «Собственно, как определить Фазиля Искандера? По происхождению абхазец. По языку – русский <...> А по сути? <...> У прозы Искандера – две родины: русский язык и абхазский склад ума (как говорим мы нынче – ментальность) <...> Искандер в русской литературе и “дома”, и “гость” среди гостеприимных хозяев – особенно это чувство обострилось в нем сегодня: и “вне”, и “снаружи” этого дома находясь, он приходит к самопознанию на новом этапе своей творческой жизни: для созревания истинного таланта, по Искандеру, писателю необходимо пройти через “межнациональное перекрестное опыление”, через “прививку чужого» [4].

В начале третьего тысячелетия, с распадом бывшего общего советского пространства на «этнодома», такой диалог ещё более актуален, так как показывает культурный, теоретический и художественный вклад национальных литератур в общий контекст мировой литературы. Каждая национальная литература предстает как часть литературы всемирной, она осваивает инокультурные образы народов и стран Европы и Азии, формирует образ своей страны и своего народа не в ходе культурной агрессии, а на основе диалога культур.

Способность одного народа осваивать достижения другого – важный показатель жизнеспособности его культуры. Эта способность не только обогащает нацию, преобразовывая ее облик, но и позволяет щедро делиться своими духовными ценностями с другими, обеспечивает взаимодействие и взаимопонимание людей, их восприятие инонациональных ценностей, преодолевает деформации в межнациональных отношениях.

Наиболее надежно общечеловеческие ценности, вечные идеалы добра, чести, свободы сохранены в художественной литературе, где отражаются не только национальные, но и общечеловеческие ценности, содержатся основополагающие моральные принципы, фиксируются вневременные моральные устои. Таким негативным явлениям, как национализм и ксенофобия, прежде всего противостоит слово – ничто не отражает душу народа так глубоко и ярко, как талантливая литература. Вряд ли можно преувеличить влияние литературы на формирование личности. Искусство слова давно уже стало частью той социокультурной среды, в

которой развивается каждый человек. Литература сохраняет и передаёт из поколения в поколение общечеловеческие духовные ценности, обращаясь напрямую к сознанию человека, она доносит до человека представления об определённых нормах, правилах, наконец, предлагает ему определённый способ видения мира, формирует его отношение к той информации, которую человек получает ежедневно.

На одном из круглых столов, посвященных проблемам национальных литератур, главный редактор журнала «Дружба народов», грузин А. Эбаноидзе сказал: «До сих пор помню ошеломляюще сильное и свежее впечатление от первого знакомства с эпосами и сказками разных народов: для меня грузинские сказки пахли старой дубовой давящей, заваленной кукурузной соломой, а в русских мерцала прохладная ландышевая свежесть и где-то далеко разливался пасхальный благовест... На всю жизнь остались моими просторы киргизских нагорий, обдуваемые майским маковым ветром, и войлочная духота “Манаса”; избыток солнца на базарах Багдада и Дамаска с раскаленным песком на зубах и в складках одежды...» [3]

В рамках осуществления коммуникативной функции современных национальных литератур на постсоветском пространстве неоспорима роль журнала «Дружба народов», охватывающего и поддерживающего единое культурное пространство, созданное за многие десятилетия усилиями деятелей искусства и культуры всех стран, входящих в состав бывшего Советского Союза. На его страницах впервые увидели свет все наиболее значительные произведения, созданные на языках народов бывшего Союза: романы, повести, поэмы, стихи. Уже более полувека «Дружба народов» служит связующим звеном между литературами разных народов, посредством русского языка содействуя их общению и выходу к мировой читательской аудитории. На сегодняшний день журнал препятствует распаду огромного культурно-информационного пространства, сложившегося за века на Евразийском континенте, в том числе на территории бывшего СССР.

Произведения талантливых писателей точно доносят до читателя то, что именуется менталитетом народа. В журнале публикуются произведения Г. Матевосяна и А. Айвазяна (Армения), Ч. Амирэджиби и О. Чиладзе (Грузия), Я. Кросса (Эстония), И. Друце (Молдавия), Ю. Андруховича (Украина) и др., которые вносят неоценимую лепту в целенаправленную работу по сохранению единого культурного пространства. Через русский перевод они знакомят русского и русскоязычного читателя со своим народом, его историей, его проблемами. Сравнивая их произведения, можно убедиться, что общечеловеческие ценности – любовь, добро, верность, преданность и т. д. все народы понимают и ценят одинаково, и этим они близки. Это очень важно, и сейчас даже гораздо важнее, чем прежде.

Национальные литературы дают представление о взглядах разных народов на проблемы современности, затрагивающие интересы всего человечества. Одна из таких проблем – локальные военные конфликты, которые разрушают человеческие жизни и при современном уровне развития военных технологий могут создать угрозу самому существованию человечества.

Тема «Война как человеческая трагедия» получила отражение в чеченской, литовской, русской, армянской и других литературах. По отзывам критиков, в большинстве случаев это качественная и объективная проза молодых писателей – представителей национальных литератур: русских А. Бабченко и З. Прилепина, литовца М. Ивашквичуса («Зеленые»), грузина Г. Чкванавы («Гладиаторы»). Роман армянского писателя Л. Хечояна «Черная книга, тяжелый жук» повествует о карабахской войне и судьбах людей, так или иначе связанных с ней. Автор снима-

ет с войны флер романтичности, который зафиксирован в сознании некоторой части современной молодежи. Война воспринимается как трагедия, нечто абсурдное, навязанное обстоятельствами. Автор был на фронте и знает войну изнутри, он показывает ее страшную реальность. В этом отношении книга напоминает «лейтенантскую прозу» 60-х о Великой Отечественной войне. Но в романе Хечояна все еще более мрачно. Он из другого поколения, его мироощущение более трагично. Фон, на котором разворачиваются события частной жизни главного героя: гниющие трупы, голодная жизнь в стужу и в слякоть, жестокость, диктуемая обстоятельствами, не имеет никакого отношения к романтике, и частная жизнь не менее трагична, чем жизнь на войне. Изображенный в романе накал темных страстей настолько высок, что каждый из героев находится в пограничном состоянии, на грани между душевным здоровьем и потерей рассудка. Все чувства обострены отголосками межнациональных проблем – персонажи романа живут в многонациональной среде. Мировидение писателя – мировидение человека, живущего, как и все мы, на стыке двух веков и тысячелетий, когда все идеологии, обещавшие совершенствование человека, потеряли силу и убедительность, осталась голая правда неизменного человеческого характера, с буйным кипением страстей и столкновением противоречий.

Жесткая военная, точнее – антивоенная, проза представлена также романом Г. Чкванавы «Гладиаторы». Абсурдность происходящего также приводит его героев в состояние некоего инобытия, где все чувства смещены, где временно уцелеть еще можно, но пережить происходящее и сохранить душевное здоровье уже нельзя. Речь в повести, по-видимому, идет о грузино-абхазском конфликте 1992–1993 гг., но автор намеренно не уточняет, что это за война. Для него важна не историческая правда, а демонстрация слепого безумного вала, который захлестывает ни в чем не повинных людей по обе стороны фронта. Безумие – такой беспощадный диагноз ставит Чкванавя людям, затевающим войны.

Повествование романа литовского писателя М. Ивашкявичуса выстроено вокруг одного дня – 21 августа 1950 года – времени, когда происходили трагические для литовского народа события. Роман повествует об одном из крошечных дней борьбы литовцев за желанную независимость «ни от кого», борьбы, продолжавшейся одиннадцать послевоенных лет (1945–1956). Однако симпатии автора не на стороне «зеленых» и не на стороне «оккупантов». Писатель размышляет сам и заставляет читателя задуматься о том, почему и с кем воюют люди: воюют сами с собой. На войне в человеке сплетаются воедино благородство и подлость, ненависть и отчаяние, воля и покорность. «Сильная сторона этой книги, содержащей множество аутентичных деталей и боевых эпизодов, – отнюдь не точность воспроизведения конкретной эпохи, но сложнейшее стилистическое кружево, позволяющее во всех оттенках воссоздать общечеловеческую драму, в которой неразрывно переплетены любовь и предательство, смерть и верность, трагикомедия и абсурд» [2], – такую оценку «зеленым» дает литовский критик Л. Йонушис.

«Нескрываяемо философским романом» это произведение назвал российский критик В. Холкин, который констатирует, что «роман “Зеленые” написан о том особом состоянии человеческого времени и пространства, где другие – все. Другие – не только “дальним” чужакам, но и “ближним” своим. Но прежде всего другие самим себе. Самим себе – не только незапамятно прошлым, но даже – себе, “здесь и теперь” осязаемо проживающим каждое мгновение и с холодком животной опаски чующим его тревогу, взвинченность, а главное – нежданную инакость предыдущему. Неузнаваемо иные себе они и во всяком следующем – до отказа сжатом

страстью бегства и поиска – сокровенном миге жизни. Миге тоже безнадежно другом и с новизной картины облегчения не приносящем <...> ...мысль романа Ивашквичуса – о пронзительной нужде человека в ладе сердца и в примирении ума и взгляда, о тягостно поучительном уроке терпимости к любому – даже нестерпимо чужому – голосу» [6].

Искренность и непредвзятость авторов в художественном изображении человека в условиях военных действий способствует тому, что война предстает перед читателем в новом ракурсе: как безусловное зло вне зависимости от целей и задач. Писатели показывают, как меняется мировосприятие попавших в условия войны мальчишек, которые сначала ведут себя «с картинной агрессивностью, на манер героев вестернов» [7], а потом понимают, что попали в обстоятельства жизни, где доминирующими чувствами являются страх, одиночество и незащищенность. Такие произведения не разобщают людей, а объединяют, подчеркивая значимость человеческой жизни, обесцененной войной.

Есть целый ряд произведений современных национальных писателей, где показана история страны на переломе эпох, обстоятельства, в которых оказались бывшие союзные республики после распада Советского Союза, и какое, подчас трагическое, влияние оказали эти обстоятельства на жизнь людей. Например, грузинский писатель О. Чиладзе в своем романе «Годори» сосредоточивает внимание на трагедии семьи и строит роман как семейную историю: когда подорвано семейное целомудрие, когда рушатся основы семьи, это значит, что рушатся и основы мира, в котором она живет. Схожие проблемы подняты в произведении Сухбата Афлатуни «Ташкентский роман». Главный герой повести В. Быкова «Афганец» (другое название «Час шакалов»), доведен до отчаяния безысходностью отечественного бытия в 90-е годы XX столетия. Для бывшего участника войны в Афганистане и мирное время превращается в «поле боя».

Мировосприятие и характер современного человека, попытки его противостояния сложностям быстроменяющейся жизни – также одна из тем, раскрываемых в произведениях современных национальных авторов. Армянский писатель Л. Хечоян углубленно исследует чувства человека, выброшенного обстоятельствами из привычной, «освоенной» жизни. Автор сострадает несчастному и заставляет задуматься, осознать, как хрупка и уязвима душа, как неповторимо единственна человеческая жизнь. В его произведениях есть и горечь мироощущения, и восторг перед силой жизни, и радость от неистребимого стремления к ее продолжению.

На рубеже XX и XXI столетий отмечено возобновление диалога между российскими и украинскими писателями-деревенщиками. В частности, в романах Ю. Козлова «Одиночество вещей» (М.: АКПРЕСС, 1997) и В. Яворивского «Долгие поминки», опубликованного в журнале «Москва» в 2002 г., с одинаковой горечью описана постперестроечная ситуация в псковской деревне Зайцы и украинском селе Текливка. Несовершенство, неустроенность повседневной жизни героев, несправедливость, чинимая над ними, их полная беззащитность привели к физическому и духовному вымиранию как русской, так и украинской деревни, считают писатели. Коммуникативная функция национальных литератур реализуется и в том, что именно в них образно и эмоционально демонстрируются лучшие черты национальных характеров: у армянского народа – любовь к книге и образованию, стремление к созиданию, жертвенная любовь к детям, коммуникабельность; у белорусского – патриотизм, толерантность, миролюбие; у грузинского – свободолюбие, боевой дух, мужество и отвага, высокие моральные устои; у таджикского – миролюбие, смирение, любовь и привязанность к родному очагу; у

украинского – милосердие и доброта, эмоциональность и лиризм, культ матери; у эстонского – мудрое спокойствие и хладнокровие и т. д. Этот список может быть бесконечным, как бесконечны общечеловеческие ценности, сближающие народы.

Величие каждого народа подтверждается его готовностью понимать и принимать чужую культуру, религию, язык. Знание иных культур расширяет кругозор и открывает перед нами многообразный мир. Знакомство с культурами других людей через художественную литературу дает возможность рассеять страхи перед миром, порождающие национальную рознь, сделать мышление более свободным.

Таким образом, литературный процесс играет величайшую роль в межкультурной коммуникации. Он позволяет, во-первых, ознакомиться с культурными стереотипами иных наций, во-вторых – непосредственно включаться в коммуникативный процесс, в-третьих – объединяет людей, что особенно важно в эпоху глобализации.

Список литературы

1. Бахткиреева У. Трансфер [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2009. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/druzha/2009/12/ba12.html> (Дата обращения: 12.06.2014).
2. Йонушис Л. Взгляд на новую литовскую прозу [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2005. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru> (Дата обращения: 21.08.2014).
3. Материалы круглого стола по проблемам национальных литератур [Электронный ресурс]. URL: http://news.yandex.ru/people/aebanoidze_aleksander.html (Дата обращения: 12.07.2014).
4. Толстая Т. После. Постсоветская литература в поисках идентичности [Электронный ресурс] // Журнальный зал в Русском журнале. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/dom/ivanova/ivano009.html> (Дата обращения: 13.07.2014).
5. Фрумкин К. Три кризиса художественной литературы [Электронный ресурс] // Нева. 2009. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/neva/2009/4/fr14.html> (Дата обращения: 13.07.2014).
6. Холкин В. «Взрывоопасно...» – о романе Марюса Ивашкявичуса «Зеленые» в переводе с литовского Георгия Ефремова [Электронный ресурс] // Новый мир. 2007. № 8. URL: <http://magazines.russ.ru> (Дата обращения: 14.08.2014).
7. Чкванав Г. Гладиаторы [Электронный ресурс] // Дружба народов. 2007. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru> (Дата обращения: 07.12.2013).

TO THE QUESTION OF COMMUNICATIVE FUNCTIONS MODERN NATIONAL LITERATURES

L. N. Skakovskaja

Tver State University

The department of international relations

The article considers the communicative role of fiction in the CIS and the Baltic States in the framework of the modern literary process.

Key words: *modern literary process; intercultural communication; communicative function of fiction*

Об авторе:

СКАКОВСКАЯ Людмила Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой международных отношений Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: education@tversu.ru